

Как все могло пойти так плохо?

Цунаде скомкала послание и опустила на кушетку. Коноха вступала в Третью Войну Шиноби. Она закрыла глаза, борясь с желанием рвать. Это были слова, о которых она молилась, чтобы никогда больше их не прочитать. Со времени второй войны прошло двенадцать лет, но все воспоминания о ней были такими свежими, как будто это произошло вчера.

Цунаде открыла глаза, прежде чем мысли захлестнули ее, и схватила ожерелье. Двенадцать лет она оставалась в Конохе, не имея возможности уехать, хотя каждый раз, когда она выходила из дома, воспоминания о Наваки и Дэне были почти невыносимы.

И она не была на миссии много лет. Она пыталась, но было очевидно, что ее парализующий страх крови оставил ее не более чем помехой для товарищей по команде. Итак, она попросила Хирузена освободить ее от миссий.

Но война ...

Цунаде встала и подошла к окну. Коноха выглядела мирной, но она чувствовала скрытое напряжение, которое могла вызвать только война. Она стиснула зубы. Ее люди были в состоянии войны, а их величайший ниндзя-медик скрывался.

Трусиха.

Цунаде издала отчаянный крик и ударила кулаком по оконной раме. Древесина раскололась от стены до пола, и фундамент задрожал. Она судорожно вздохнула. Наряду с другими медицинскими дзюцу, она месяцами изучала гемофобию, но не нашла способа избавиться от нее.

Наваки ... Дэн ... Цунаде рухнула на разбитое окно. Они хотели бы, чтобы она сражалась и защищала Коноху.

Цунаде выпрямилась. Ей нужно было попробовать. Она будет упорствовать в своих воспоминаниях, в своем страхе. В конце концов, у нее была Воля Огня. На передовой больше всего потребуются ее навыки, поэтому она пойдет туда первой.

Цунаде выхватила из шкафа свой миссионерский рюкзак, который все еще не использовался со времени ее последней миссии. Она прыгнула в окно и побежала в сторону леса.

Какаши Хатаке легко прыгал с ветки на ветку, позволяя гневу подпитывать его скорость. Как мог Обито так легко отказаться от миссии?

В его памяти промелькнуло испуганное лицо Рина, и его нога поскользнулась. Выругавшись, Какаши бесшумно рухнул на лесную подстилку и тут же согнул колени, чтобы снова вскочить на верхушки деревьев.

Вспышка белого цвета с иероглифами. Искра.

Какаши бросился назад, извиваясь в воздухе, чтобы не врезаться в ствол дерева. Но взрыв бумажной бомбы сбил его с курса, жар обжег его кожу. Он врезался в другое дерево и сильно ударился о землю, усыпанную листьями. Не обращая внимания на боль, пронзающую его спину и шею, Какаши перекатился на ноги, все мышцы были напряжены. Простая тревога за товарищей по команде заставила его споткнуться.

А Какаши Хатаке никогда не спотыкался.

«Хай, что у нас здесь? Глупый генин?» Нин Ива вышел из тени, его темные глаза блестели.

Какаши сжал пальцы в кулак. «Я Какаши Хатаке, джоунин из Конохагакуре!»

Низкий смех окружил его, и еще семеро ниндзя Ива вылетели на открытое пространство, кружа над Какаши. Один из них достал почерневший кунай. «Джоунин? Кажется, у нас есть работа».

Их восемь. Какаши сузил глаза. Это было бы ... сложно. Он стиснул зубы. Если бы только Обито не покинул его.

У него был только один вариант. Минато-сенсей сказал ему больше никогда не использовать эту технику - но его сенсея здесь не было. Если он собирался умереть, то он умер бы достойным джоунином Конохи. И, в отличие от своего отца, он умрет достойным Хатаке.

Какаши сосредоточился на ниндзя Ива, который появился первым. Он опустил правую руку между согнутых ног и схватился за запястье. "Чидори!"

Чакра прошла через его руку, материализовавшись в его ладони в виде наполненного чакрой света. Затем он бросился в атаку, призвав всю свою силу для удара. Он сделал рывок вперед, но пальцы обхватили его руку и отбросили в сторону.

Какаши ударил ногой, но удар едва задел челюсть ниндзя Ива. Он хмыкнул и швырнул Какаши вниз. Ребра Какаши треснули при ударе. Он зашипел и оттолкнулся ладонями, чтобы отпрыгнуть назад, прежде чем он получил еще одну атаку.

"Рок кулак!" Увеличенный кулак, мерцающий чакрой, ударил Какаши ниже грудной клетки, и он врезался в землю, отскакивая назад, пока непоколебимое дерево не остановило его инерцию.

Какаши застонал, прижимая руку к животу. Что-то мелькнуло в его сторону, и он качнулся в сторону, когда кунай пронзил ствол. Слишком быстро.

Каменная стена врезалась в него, раздавив его, и на этот раз Какаши не смог сдержать крик. Камень колыхался вокруг ствола, полностью покрывая его тело, за исключением головы и рук. Шиноби Ива сомкнул пальцы, и каменная оболочка сжалась вокруг Какаши. Его ребра сломались, кости пробили органы и плоть, а его позвоночник врезался в ствол дерева.

Какаши не мог дышать; не мог видеть сквозь боль, разрывающую его тело. Он сосредоточил всю свою силу воли на правой руке и поднял руку в перчатке. Если он достанет кунай, то сможет сломать каменный панцирь ... он, по крайней мере, падет в бою. Слезы жгли его глаза. Он был дураком. Обито не бросил его, Какаши бросил его и Рин. Они должны были быть командой. И он, их лидер, бросил их обоих. Если бы только он мог выбраться. Тогда бы он ...

«Черт. Если ты сдвинешься еще на дюйм, я сожму тебя настолько сильно, что твои кости превратятся в пыль. Ты умрешь».

Какаши поднял голову ровно настолько, чтобы увидеть собравшихся вокруг его дерева ниндзя Ива с бледными лицами и руками, оцетинившимися ядовитыми иглами и кунаями. «Я тебя ... не ... боюсь».

Нин Ива зарычал и поднял свои три куная. Пальцы Какаши коснулись куная, вонзанного в землю справа от него.

Темная фигура выпрыгнула из верхушек деревьев позади ниндзя Ива, светлые волосы развевались. Какаши замер. Минато-сенсей? Нет, это была женщина. Но кто-?

Блондинка приземлилась между Какаши и ниндзя Ива, ее пятка ударилась о землю. Удар сотряс землю, и она раскололась, отправив в полет камни, куски земли и ниндзя Ива. Рука Какаши упала с куная, когда он уставился на фигуру, стоящую перед ним. Невозможно. Никто не был настолько сильным. Женщина повернулась к нему лицом, и он изумленно уставился на свою маску.

Она была самым красивым человеком, которого Какаши когда-либо видел. Длинные светлые челки свисали по обе стороны от лица в форме сердца с медовыми глазами, которые, казалось, светились. Он моргнул, пытаясь прочистить голову.

Невероятная сила. Светлые волосы. Фиолетовая алмазная печать на ее лбу. Это была Цунаде Сендзю, легендарный саннин и ниндзя-медик. Какаши сглотнул, не в силах оторвать взгляд от ее лица. Но что здесь делала Цунаде? Она не была на миссии более десяти лет.

Цунаде уставилась на него. "Сак... Сакумо?" Она моргнула. «Нет ... нет. Ты его сын, не так ли? Какаши Хатаке». Она подошла к нему с напряженным взглядом. «Постой. Я освобожу тебя».

Она ударила о каменный панцирь, и он рассыпался вокруг Какаши. Не в силах удержаться, он упал в объятия Цунаде. Она осторожно опустила его на землю, и Какаши закашлялся, кровь текла из его рта и носа.

Цунаде издала сдавленный звук, и он повернулся достаточно, чтобы различить ее медовые глаза, смотрящие на него с ужасом. Она крепко сжала дрожащие руки. «Нет ... только не снова».

"Что ...?" Какаши не смог ответить на оставшийся вопрос из-за бульканья крови и слюны.

Цунаде вздрогнула. «Я должна ... он умрет, если я ... я этого не сделаю». Она покачала головой, и по ее щеке скатилась слеза. «Бака . Зачем я это сделала? Почему я подумала, что смогу это сделать?».

Какаши не был уверен, что происходит, но он не хотел, чтобы она плакала. Ему удалось сдвинуть руку достаточно, чтобы коснуться ее колена. «Не... не плачь. Я буду... в порядке».

Сверкающий взгляд Цунаде упал на его руку, и ее челюсти сжались. Он слышал, что Цунаде могла определить чье-то состояние, просто взглянув на него, и, если это было правдой, она знала, что с ним не все будет в порядке. Глаза Какаши закрылись. Если бы он только мог увидеть Обито и Рин в последний раз ... и извиниться. Если бы только он мог помочь Обито спасти Рин. Если бы только он мог снова тренироваться с Минато-сенсеем.

Теплые пальцы коснулись руки Какаши, заставив его глаза распахнуться. Цунаде все еще дрожала, но она скользнула рукой вперед ровно настолько, чтобы прикрыть его. Ее лоб нахмурился от сосредоточения, и, наконец, ее рука засветилась исцеляющей чакрой. Тепло от ее головы распространилось по его телу, облегчая боль.

Через несколько минут боль почти исчезла. Но теперь даже рука Цунаде на его руке сильно тряслась.

Какаши убрал руку и упал на колени. Боль почти прошла, и это все, что ему было нужно. «Спасибо, Цунаде-сама. Мне нужно пойти к своим товарищам по команде, но я вернусь за вами».

"Нет." Цунаде с большим усилием посмотрела на него. Что-то в ее взгляде казалось почти ... разбитым. «Я... я потерпела поражение. У меня нет ничего для Конохи. Обещай мне, ты никому не скажешь, что я была здесь».

Что? Какаши сжал пальцы в кулаки. Ясно, что происходили вещи, о которых он ничего не знал. Его грудь скрутилась. Но она только что спасла его. Он не мог оставить ее в таком состоянии. «Цунаде-сама...»

«Обещай мне, Какаши Хатаке!» Глаза Цунаде загорелись, как пламя, вспыхнувшее к жизни.

Какаши стиснул зубы. Цунаде Сендзю была джоунином и одной из саннин. Он не мог ее послушаться. «Я обещаю. Но я вернусь, чтобы помочь вам.»

Цунаде уставилась на него. Еще одна слеза упала, но она только склонила голову, сжав пальцы с белыми костяшками пальцев на коленях. «Давай, Какаши Хатаке. Стань великим шиноби».

Какаши решил, что это лучший ответ, который он собирался получить. Он прыгнул на верхушки деревьев, улетаю обратно тем же путем, которым улетел Обито. Как только он найдет Рин, он вернется, чтобы помочь Цунаде.

Но когда Какаши действительно вернулся - с Рин и Обито - Цунаде уже давно не было. Тем не менее, он не мог избавиться от воспоминаний об этих медовых глазах, мучимых горем и чувством вины ... и воспоминаниями.

Прямо как он.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1464208>